

ПРАВО

Научная статья

УДК 343.84-043.7(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/98-113>

НАКАЗАНИЕ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ И СКРЫТЫЕ ФОРМЫ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Евгений Владимирович Благов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия, blagov@uniyar.ac.ru

Аннотация. Уголовное право создает впечатление, что наказание – это мера назначаемая, да к тому же изложенная исчерпывающим образом. Более глубокий анализ приводит к выводу, что наказание может быть и без назначения, а также имеются скрытые формы наказания. Без назначения наказания происходит замена неотбытого наказания более строгим или мягким видом наказания. По уровню лишения или ограничения прав и свобод лица наказаниями, по существу, являются судебный штраф, денежные взыскания, обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, помещение его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Первые два соответствуют наказанию в виде штрафа, последний – лишению свободы, остальные – ограничению свободы. Все это нелогично и требует устранения или преобразования.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, приговор, замена наказания, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, лишение или ограничение прав и свобод, штраф, судебный штраф, ограничение свободы, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия

Для цитирования: Благов Е. В. Наказание без назначения и скрытые формы наказания в уголовном праве России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 98–113.

LAW

Original article

PUNISHMENT WITHOUT APPOINTMENT AND HIDDEN FORMS OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LAW

Evgeny V. Blagov

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia,

blagov@uniyar.ac.ru

Abstract. Criminal law gives the impression that punishment is an appointed measure, and besides, it is stated exhaustively. However, deeper analysis leads to the conclusion that punishment can be without appointment, and there are also hidden forms of punishment. Without the appointment of punishment, the unserved punishment is replaced by a more severe and lenient type of it. According to the level of deprivation or restriction of the rights and freedoms of a person, in essence, punishments are a judicial fine, monetary penalties, duties imposed on a probationer and a parolee, restriction of leisure and the establishment of special requirements for the behavior of a minor, his/her placement in a special educational institution of a closed type. The first two correspond to punishment in the form of a fine, the last one to imprisonment, the rest to restrictions of freedom. All this is not logical and requires elimination or transformation.

Keywords: punishment, sentencing, sentence, commutation of punishment, release from criminal liability, release from punishment, deprivation or restriction of rights and freedoms, fine, judicial fine, restriction of freedom, conditional conviction, conditional early release from serving a sentence, compulsory measures of educational influence

For citation: Blagov E. V. Punishment without appointment and hidden forms of punishment in criminal law. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 98–113. (In Russ.).

Введение

Преступление без наказания уже изучалось [1, с. 86–422], наказание же без назначения, а тем более скрытые формы наказания – нет. На первый взгляд, даже постановка вопроса о том и другом абсурдна.

В ч. 1 ст. 43 УК РФ прямо предусмотрено, что наказание назначается по приговору суда и применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Кроме того, согласно ст. 7 УИК РФ основаниями исполнения наказаний являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, всту-

пившие в законную силу. Говоря иначе, по букве закона, чтобы исполняться, наказание должно быть назначено.

В ст. 44 УК РФ установлен исчерпывающий перечень видов наказания. Именно они в статьях 46–59 и раскрыты, а в Особенной части установлены за конкретные виды преступлений. Таким образом, буква закона исключает и скрытые формы наказания.

А если попытаться отринуть, вроде бы, незыблемые аксиомы и попробовать взглянуть на уголовное законодательство под другим углом зрения. Одно дело – буква закона, а другое дело – его смысл.

Наказание без назначения

То, что за преступление наказание в принципе может не назначаться, несомненно. Таким способом всегда происходит освобождение от уголовной ответственности. В некоторых случаях аналогично осуществляется освобождение от наказания.

В ч. 1 ст. 431 УПК РФ предусмотрено, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) допустимо лишь, когда он может быть исправлен без применения уголовного наказания. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», специально обращено внимание судов на то, что «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)» [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 432 УПК РФ, если будет установлено, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе освободить его от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ). В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости», разъяснено, что приговор без назначения наказания постановляется, «например, в связи с изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ); с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (часть 1 статьи 92 УК РФ); по основаниям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 134 УК РФ» [2], а это все случаи освобождения от наказания.

При освобождении от наказания лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осозна-

вать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, до постановления приговора дело вообще не доходит. На основании ч. 1 ст. 443 УПК РФ, признав доказанным, что у лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ об освобождении этого лица от наказания.

Однако из приведенных предписаний не стоит делать скоропалительный вывод о невозможности по уголовному законодательству применения наказания без его назначения.

В отмеченном плане обращает на себя внимание предусмотренная уголовным законодательством замена неотбытого наказания. При этом особый интерес представляет замена неотбытого наказания более строгим или более мягким видом наказания.

Замена неотбытого наказания более строгим видом наказания происходит в случаях злостных уклонений от отбывания наказания, предусмотренных ч. 6 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ. Хотя во всех этих случаях налицо отклоняющееся поведение, очевидно, что преступления не совершаются. Более того, замена происходит не по приговору, а по постановлению суда, к тому же вынесенному в порядке исполнения приговора (ст. 397, 399 УПК РФ).

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания особо регулируется в ст. 80 УК РФ, но она также установлена в ч. 3 ст. 81 и 82 УК. То, что в таких случаях преступления не совершаются, еще более очевидно, ибо данная замена регламентируется в главе (12 УК РФ) об освобождении от наказания, не предполагающем отклоняющегося поведения. Мало того, и такая замена происходит не по приговору, а по постановлению суда, вынесенному в порядке исполнения приговора (ст. 397, 399 УПК РФ).

Причем в упомянутых статьях уголовного законодательства часто указывается, что заменяется назначенное, в том числе отбываемое наказание. Назначение же наказания невозможно тогда, когда наказание уже было назначено.

Таким образом, то, что наказание по уголовному законодательству может быть и без назначения, несомненно. Другое дело, насколько это легитимно. Даже в силу представленных нормативных положений легитимность обеих замен сомнительна. Такой вывод, кроме отмеченного, предопределяется тем, что:

во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ настоящий Кодекс устанавливает виды наказаний за совершение только преступлений. Отсюда не за преступления наказания исключены;

во-вторых, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ под угрозой наказания запрещается лишь преступление. Тем самым наказание не может угрожать совершению чего-либо другого;

в-третьих, на основании ч. 2 ст. 43 УК РФ цель предупреждения совершения новых преступлений поставлена только перед наказанием. Соответственно, оно не должно предупреждать совершение иных деяний. Тем более перед наказанием не поставлена цель поощрения непроступного поведения.

Наконец, еще один немаловажный момент. Применительно к ряду наказаний специально подчеркивается, что они жестко связаны с осуждением (ч. 1 ст. 49–51, 53, ч. 2 ст. 53¹, ст. 54, ч. 1 ст. 56 УК РФ). Более того, с определенным осуждением связаны места отбывания исправительных работ и лишения свободы (ч. 1 ст. 50, ст. 58 УК РФ). По идее, уже такое уголовно-правовое регулирование должно исключать возможность замены неотбытого наказания, ибо осуждения при ней не происходит.

Скрытые формы наказания

Наказанием без назначения проблемы наказуемости в уголовном праве не исчерпываются, а лишь начинаются. Правда, другие проблемы не такие явные, но более болезненные для уголовно-правового регулирования. Речь идет о том, что в уголовном законодательстве прямо наказанием не называется, но, по существу, именно им и является.

Любое наказание в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод соответствующего лица. Сами же лишения или ограничения установлены в ст. 46–59 УК РФ, регламентирующих конкретные виды наказания. Отсюда явно вытекает, что в таких же лишениях или ограничениях прав и свобод не должны заключаться иные уголовно-правовые меры. В то же время данная линия в уголовном законодательстве не выдержана.

Менее всего стыдливо прикрыт «фиговым листком» судебный штраф, назначаемый при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ. Вряд ли у кого-либо вызовет сомнения утверждение, что данный штраф как определенное денежное взыскание (ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ) частично лишает лицо права собственности, но ведь то же самое происходит при штрафе как наказании (ст. 46). Если кто-то попытается возразить, указав на то, что судебный штраф содержит меньший объем лишения права собственности, ему, в свою очередь, возразить не сложно.

Пределы штрафа-наказания – от пяти тысяч до пяти миллионов рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ). Пределы судебного штрафа зависят от наличия или отсутствия штрафа-наказания в статье Особенной части уголовного законодательства. На основании ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части; в случае, если штраф не предусмотрен такой статьей, его размер не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Нетрудно понять, что названные размеры имеет и штраф-наказание.

Получается, что разница между двумя уголовно-правовыми видами штрафа заключается только в том, что один назначается как наказание (глава 9 раздела III УК РФ), а другой – как иная мера уголовно-правового характера (глава 15² раздела VI УК РФ). При этом уровень лишения права собственности судебным штрафом находится в пределах штрафа-наказания.

Имея в виду изложенное, следует учитывать, что лишение или ограничение прав и свобод в форме наказания происходят, когда уголовная ответственность несетя, но они же претерпеваются, когда ответственность не несетя, а от нее осуществляется освобождение. Содержательной же разницы нет.

Контраргумент о том, что при освобождении от уголовной ответственности в отличие от назначения наказания не возникает судимость (ст. 86 УК РФ), цели вряд ли достигает. Отсутствие судимости – слабое утешение, когда судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности, например, за клевету, квалифицируемую по ч. 5 ст. 128 УК РФ, будет определен в размере до двух миллионов пятисот тысяч рублей, тогда как за кражу в крупном размере (свыше двухсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей – п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ) штраф-наказание не может превышать пятисот тысяч рублей (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Между тем в уголовном законодательстве есть и более скрытое денежное взыскание при освобождении от уголовной ответственности. Такое взыскание, по существу, происходит при освобождении от нее в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ). В закон заложены два особо не бросающихся в глаза вида денежных взысканий.

Первый вид денежных взысканий вытекает из ч. 1 ст. 76¹ УК РФ. В законе установлено, что лицо, впервые совершившее соответствующее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме. Внешне все благопристойно. «Собака зарыта» в понимании ущерба, причиненного бюджетной системе РФ.

Если исходить из ст. 198–199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ, предусматривающих преступления, в связи с совершением которых происходит освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76¹, то данный ущерб должен составлять непоступление в бюджет соответствующих сумм налогов, сборов и (или) страховых взносов. И все. Никакого другого ущерба сами по себе соответствующие уклонения или неисполнения обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов причинить не могут. Не случайно по постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 или 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законо-

дательством о налогах и сборах (п. 4), а предусмотренного ст. 199¹ – момент непечисления в порядке и сроки, установленные налоговым законодательством (п. 3 ст. 24 НК РФ), в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика (п. 19) [2].

Однако в ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ в противоречие с уголовным законодательством отражено, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов. То же самое предусмотрено в п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 – к ст. 199¹, 199³, 199⁴ УК РФ.

Проблем с недоимкой нет. Она – сумма налога, сумма сбора или сумма страховых взносов, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (ст. 11 НК РФ), и явно возникает как результат совершения самого соответствующего преступления.

Другое дело – пеня и штраф. Ими как неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Соответственно пеня и штраф – это взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Хотя их неуплата и влечет ущерб бюджетной системе РФ, она – результат не самого совершения соответствующего преступления, а отдельно установленного законом ее последствия, наступающего независимо от наличия преступления. Не случайно в п. 2 ст. 74.1 НК РФ предусмотрено, что сумма соответствующих пеней уплачивается дополнительно к причитающимся к уплате суммам налога независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Вот таким путем и возникают более скрытые денежные взыскания у лица, освобождаемого от уголовной ответственности, в которых в принципе заключается сам штраф как наказание. Причем размер таких взысканий не мал и вполне укладывается в пределы данного штрафа.

В соответствии со ст. 75 НК РФ пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налогов со дня возникновения недоимки по день (включительно) исполнения совокупной обязанности по уплате налогов (п. 3); такая пеня определяется в процентах от суммы недоимки и, если иное не установлено настоящим пунктом, процентная ставка пени принимается равной:

1) для физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, – одной трехсотой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ;

2) для организаций:

- в отношении суммы отрицательного сальдо единого налогового счета, сформированного в связи с неисполненной обязанностью по уплате налогов, непрерывно существующей до 30 календарных дней (включительно), – одной трехсотой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка;

- в отношении суммы недоимки, не указанной в абз. 2 настоящего подпункта, – одной стопятидесятой ключевой ставки Центрального банка (п. 4).

Если взять за основу современный период, то ключевая ставка с 19 сентября 2022 г. составляет 7,5% годовых (Информационное сообщение Банка России от 16 сентября 2022 г.) [2], а крупный ущерб в ст. 198 УК РФ – пятнадцать миллионов рублей. Подсчеты показывают, что пеня за один день просрочки уплаты налогов при таких условиях равняется трем тысячам семисот пятидесяти рублям ($15000000 \cdot 7,5 : 100 : 300$), то есть достаточно два дня просрочки и пеня окажется в пределах штрафа-наказания, а около месяца просрочки уже приведет к размеру, равному штрафу, который может быть назначен по ч. 1 ст. 198 УК РФ (сто тысяч рублей).

Второй вид упомянутых денежных взысканий предусмотрен в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. В законе в отличие от предыдущего вида беззастенчиво установлено, что лицо, впервые совершившее соответствующее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если не только:

- возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, но и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо

- перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, но и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо

- перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, но и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо

- перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, но и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Все, что лежит за пределами возмещения ущерба, а также перечислений в бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и эквивалентных сумм, – это опять-таки, по существу, денежные взыскания, составляющие лишение права собственности освобожденного от уголовной ответственности и при-

сущие штрафу-наказанию. Не случайно денежные возмещения в ч. 2 ст. 76 УК РФ уже названы штрафной санкцией, не поименованной штрафом [3, с. 20–21], или скрытой формой такого штрафа, выносимого без приговора суда [4, с. 152].

Следует отметить, что размеры денежных возмещений, установленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, также соответствуют штрафу как наказанию. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на размеры ущерба (и т.п.), предусмотренные в статьях о соответствующих преступлениях, названных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Так, крупный ущерб в банкротских преступлениях (ст. 195–197 УК РФ) составляет два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (примечание к ст. 170² УК РФ). Соответственно минимальное денежное возмещение для освобождения от уголовной ответственности равно четырем миллионам пятистам тысячам рублей. При этом штраф в ч. 1 ст. 195 УК РФ установлен в размере от ста до пятисот тысяч рублей, в ч. 1 ст. 196 УК РФ – от двухсот до пятисот тысяч рублей, а в ст. 197 УК РФ – от ста до трехсот тысяч рублей.

Если кто-то попытается указать на неуместность приведенных аналогий, ибо пеня, штраф и двукратные денежные возмещения в соответствии со ст. 76¹ УК РФ не назначаются, а оплачиваются добровольно, наказание же – мера государственного принуждения (ч. 1 ст. 43), то он просто не учитывает, что это лишь видимость добровольности и ранее речь шла не о прямо предусмотренных в законе, а о скрытых формах наказания. Поэтому внешне все в ажуре, но все равно за добровольностью видны «уши» лишения права собственности, свойственного наказанию в виде штрафа. При этом освобождаемое лицо ставится в положение, близкое ситуации с дающим при вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ).

Действительно, в ст. 76¹ УК РФ законодатель, по существу, прямо предусматривает: если хочешь быть освобожден от уголовной ответственности, а не подвергнут наказанию, внеси в бюджет пеню и штраф или соответствующее двукратное денежное возмещение, иначе не может рассчитывать на освобождение.

Близкая к ч. 2 ст. 76¹ УК РФ ситуация установлена в п. 2 примечаний к ст. 145¹ УК РФ. В соответствии с законом лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 последней статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела в полном объеме погасило задолженность по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иной установленной законом выплате, а также уплатило проценты (выплатило денежную компенсацию) в порядке, определяемом законодательством РФ, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Проблема – в уплате процентов (выплате денежной компенсации). К последствиям преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ, это не относится. В законе отражена ответственность лишь за частичную и полную невыплату заработ-

ной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в течение определенного времени. На основании же приведенного примечания уплата процентов (выплата денежной компенсации) происходит в дополнение («а также») к установленным законом выплатам.

К тому же отсутствует равенство при освобождении от уголовной ответственности по п. 2 примечаний к ст. 145¹ УК РФ. Уплата процентов (выплата денежной компенсации) предусмотрена лишь при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику (ст. 236 ТК РФ). В остальных случаях все ограничивается погашением самой задолженности.

Проценты (денежная компенсация) установлены в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей ключевой ставки Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки. Соответственно при более или менее значительных суммах выплат размер процентов (денежной компенсации) способен соответствовать штрафу-наказанию. Разница со ст. 76¹ УК РФ заключается только в том, что денежные взыскания по примечанию 2 к ст. 145¹ УК РФ идут в пользу не государства, а лица, которому не выплачены соответствующие суммы.

Таким образом при освобождении от уголовной ответственности наказание, вроде бы, не назначается, но лишение права собственности, сопоставимое с наказанием в виде штрафа, все-таки может происходить. Создается сильное впечатление, что судебный штраф и другие упомянутые денежные взыскания вхожи в арсенал, состоящий из четырехсот сравнительно честных способов отъема денег неизвестного О. Бендера.

Правда, заканчивать исследование скрытых форм наказания в уголовном праве пока рано. Кроме мер, сходных с наказанием в виде штрафа, в уголовном законодательстве имеются меры, сходные с наказанием в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ). Ими являются: а) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении их от уголовной ответственности или от наказания (ст. 90, ч. 1 ст. 92 УК РФ), и б) определенные обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного (ст. 73, 79 УК РФ).

Принудительные меры воспитательного воздействия явно содержат лишение или ограничение прав и свобод несовершеннолетнего. Во всяком случае это нельзя не заметить применительно к установлению ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ данная мера воспитательного воздействия может предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения

специализированного государственного органа, требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа, причем настоящий перечень не является исчерпывающим.

Конечно, чего-то предосудительного в том, что и наказание, и принудительная мера воспитательного воздействия в виде установления ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего включают лишение или ограничение прав и свобод лица, до поры до времени было не заметно, но только до тех пор, пока не появилось современное наполнение наказания в виде ограничения свободы. На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ оно заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Нельзя не заметить, что применительно и к принудительной мере воспитательного воздействия в виде установления ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего, и к ограничению свободы имеются запреты посещения определенных мест, пребывания вне дома в определенное время, выезда в другие местности. В связи с открытым перечнем установления ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего ему допустимо определять и другие ограничения, предусмотренные в ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Не слишком отличаются друг от друга сроки применения принудительной меры воспитательного воздействия в виде установления ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего и ограничения свободы. Так, срок применения упоминаемой принудительной меры воспитательного воздействия – от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ), а ограничения свободы – от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести и от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части (ч. 2 ст. 53 УК РФ).

При сопоставлении положений ч. 4 ст. 91 и ч. 1 ст. 53 УК РФ нетрудно понять, что в них урегулированное очень похоже. И данное обстоятельство, несомненно,

позволяет ставить вопрос еще об одной скрытой форме наказания в уголовном праве – принудительной мере воспитательного воздействия в виде установления ограничения досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Конечно, кто-то может возразить, что принудительные меры воспитательного воздействия являются исключением из правила, согласно которому за преступление устанавливаются наказания и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ), а исключения лишь подтверждают правило. Возразить данному возражению, в свою очередь, вовсе не сложно.

Уголовно-правовые исключения не должны выходить за пределы уголовно-правового регулирования. Принудительные же меры воспитательного воздействия, с которыми связывается освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, применяются после того, как оно произошло, ибо в ч. 1 ст. 90 УК РФ предусмотрено, что соответствующий несовершеннолетний «может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», то есть за пределами действия уголовного закона.

Мало того, известно, что освобождение от уголовной ответственности влечет признание юридической ничтожности факта ранее совершенного преступления. Не случайно в подпункте «д» п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 впервые совершившим преступление признается лицо, «которое ранее было освобождено от уголовной ответственности» [2]. В отсутствие же ранее совершенного преступления становится непонятно, почему несовершеннолетний подвергается мере воздействия, предусмотренной в уголовном законодательстве, но за пределами его действия.

Вместе с тем ситуация усугубляется установлением в ч. 4 ст. 90 УК РФ положением, согласно которому в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Говоря иначе, тем самым уголовный закон возобновляет ранее прекращенное действие, а этого не может быть, ибо принудительные меры воспитательного воздействия вторичны в сравнении с освобождением от уголовной ответственности, в силу чего их отмена не должна влиять на само освобождение.

В ч. 5 ст. 73 УК РФ сказано, что суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустро-

иться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и другие обязанности, способствующие его исправлению. В ч. 2 ст. 79 УК РФ говорится, что, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания.

Как и в случае с принудительными мерами воспитательного воздействия, бросается в глаза сходство перечисленных обязанностей с ограничениями, установленными для наказания в виде ограничения свободы. Такое сходство нельзя не заметить в отношении запретов менять место постоянного жительства, работы, учебы, посещать определенные места. Поскольку же перечень обязанностей в ч. 5 ст. 73 УК РФ открыт, при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в принципе могут быть определены и другие ограничения, указанные в ч. 1 ст. 53. Все это, несомненно, позволяет ставить вопрос и о такой скрытой форме наказания в уголовном законодательстве, как обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания.

Особняком в сравнении с рассмотренными случаями находится помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, применяемое при освобождении от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ. Оно, конечно, не имеет прямых аналогов в уголовном законодательстве. И все-таки не сложно понять, что данная мера не может не заключаться в неких лишениях или ограничениях прав и свобод несовершеннолетнего.

Ситуацию усугубляет то, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в уголовном законодательстве не охарактеризовано. Оно только определено как принудительная мера воспитательного воздействия.

В то же время принудительные меры воспитательного воздействия в ч. 2 ст. 90 УК РФ приведены исчерпывающим образом, и среди них нет помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Более того, в ч. 2 ст. 87 УК РФ названные меры и помещение в указанное учреждение противопоставлены друг другу, ибо в соответствии с законом к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении от наказания судом они могут быть «также» помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При таких условиях последнее не способно быть разновидностью первых.

В самом деле, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа имеет такие лишения или ограничения прав и свобод несовершеннолетнего, которые выходят за пределы принудительных мер воспитательного воздействия и, наоборот, соответствуют пределам наказаний. В соответствии с п. 1 ч. 9 ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа обеспечивает специальные условия содержания несовершеннолетних, включающие в себя охрану территории указанного учреждения; личную безопасность несовершеннолетних и их максимальную защищенность от негативного влияния; ограничение свободного входа на территорию указанного учреждения посторонних лиц; изоляцию несовершеннолетних, исключающую возможность их ухода с территории указанного учреждения по собственному желанию; круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, в том числе во время, отведенное для сна; проведение личного осмотра несовершеннолетних, осмотра их вещей, получаемых и отправляемых писем, посылок или иных почтовых сообщений; ограничение в пользовании средствами сотовой (мобильной) связи, в том числе в доступе к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не приводящее к ограничению либо лишению контактов несовершеннолетних с родителями или иными законными представителями [2].

В изоляции осужденных заключается наказание в виде лишения свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 56 УК РФ). К тому же срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа не мал – до трех лет (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Для более мягких видов наказаний, чем лишение свободы на определенный срок, установлены менее строгие лишения или ограничения прав и свобод лица (ст. 46–55 УК РФ).

Соответственно, по своей природе помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа явно тождественно наказаниям (со всеми вытекающими уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными последствиями). Причем следует вести речь о виде наказания исключительно несовершеннолетних.

Между тем считается, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не вписывается в систему ст. 45 УК РФ, так как она построена на основании общей системы наказаний и является производной от нее. Поэтому предлагается включить специальный вид наказания несовершеннолетних только в раздел об особенностях их ответственности (ст. 88 УК РФ) [5, с. 29]. Вряд ли с таким решением можно согласиться. Поскольку в общую систему наказаний входят специальные их виды для военнослужащих (ст. 51, 55 УК РФ), помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа при признании его наказанием в названную систему также вполне впишется. Более того, было бы странным нахождение в ст. 88 УК РФ наказания, отсутствующего в перечне ст. 44 УК РФ.

Заключение

Если в уголовном законодательстве урегулированы случаи наказания без назначения и скрытые формы наказания, естественно, возникает традиционный рос-

сийский вопрос о том, что делать со всем этим. Конечно, можно сделать вид, что ничего странного в таком регулировании нет, надо лишь его усовершенствовать. Последний вариант предпочтительнее, ибо такового требуют правила законодательной техники, в соответствии с которыми Уголовный кодекс должен быть системой согласованных между собой нормативов.

С учетом нынешней редакции ст. 43 УК РФ наказание без назначения и скрытые формы наказания из уголовного законодательства должны быть либо изъяты, либо приведены в соответствие с данной статьей. В последнем случае имеется в виду лишь замена неотбытого наказания более строгим видом наказания и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

То, что скрывается за заменой неотбытого наказания более строгим видом наказания, безнаказанным оставить, разумеется, невозможно. Однако его было бы логично переместить в Особенную часть УК РФ в качестве самостоятельного преступления [6, с. 19], ибо злостное уклонение от отбывания наказания по природе - деяние против правосудия, причем близкое к преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 313–315 УК РФ.

Иначе следует поступить с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Как отмечалось, его желательно трансформировать в специальный вид наказания несовершеннолетних.

Список источников

1. Смирнов А. М. Уголовно-правовая безнаказанность. Москва: Юрлитинформ, 2014. 464 с.
2. СПС «КонсультантПлюс».
3. Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 201–21.
4. Князьков А. А. Конструирование и применение поощрительных норм в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности: вопросы теории и практики. Москва: Юрлитинформ, 2017. 272 с.
5. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 32 с.
6. Сундурова О. Ф. Усиление (отягчение) наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2004. 21 с.

References

1. Smirnov A. M. Criminal and legal impunity. Moscow: Yurlitinform, 2014. 464 p. (In Russ.)

2. SPS «ConsultantPlus».

3. Antonov A. G. Exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 5, pp. 20–21 (In Russ.).

4. Knyazkov A. A. Design and application of incentive norms in the field of criminal law regulation of economic activity: issues of theory and practice. Moscow: Yurlitinform, 2017. 272 p. (In Russ.).

5. Povodova E. V. Compulsory measures of educational influence (problems of theory and legal regulation): abstract. dis. ...cand. jurid. sciences. Vladimir, 2005. 32 p. (In Russ.).

6. Sundurova O. F. Strengthening (aggravation) of punishment: issues of differentiation and individualization: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Kazan, 2004. 21 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Благов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

Information about the author

E. V. Blagov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 10.10.2023.